

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

ШЕБАРШИН

ВОСПОМИНАНИЯ
СОРАТНИКОВ

Гроссмейстеры тайной войны

Валерий Поволяев

Шебаршин.

Воспоминания соратников

«Алисторус»

2015

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Поволяев В. Д.

Шебаршин. Воспоминания соратников / В. Д. Поволяев —
«Алисторус», 2015 — (Гроссмейстеры тайной войны)

Имя последнего начальника внешней разведки СССР Леонида Владимировича Шебаршина уже при его жизни стало легендой. В этой книге друзья и коллеги рассказывают о жизни отважного разведчика, который прошел долгий и славный путь от оперативного работника зарубежных резидентур до руководителя Первого главного управления КГБ СССР. Генерал-лейтенант Шебаршин возглавил внешнюю разведку в самый трудный для страны период, когда в результате ошибочной, а порой и предательской политики советского руководства был допущен развал страны: с помощью внешних и внутренних врагов Советский Союз доживал свои последние дни. Генералу Шебаршину довелось пережить трагедию страны, служению которой он посвятил всю свою жизнь.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Поволяев В. Д., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	5
Русский Джеймс Бонд	7
Человек со знаком качества	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Автор текста Валерий Паволяев Шебаршин. Воспоминания соратников

Предисловие

От моих друзей, работавших в Первом главном управлении Комитета государственной безопасности СССР, я много хорошего слышал об их начальнике Леониде Владимировиче Шебаршине. Первая моя встреча с ним носила заочный характер. Вернувшись в Москву после провала ГКЧП ночью 22 августа, М. С. Горбачев уже в 9 утра созвал группу из нескольких человек, чтобы срочно решить кадровые замены после ареста председателя КГБ и министра обороны, участвовавших в заговоре. Я был в числе приглашенных и высказался за назначение на пост председателя КГБ Л. В. Шебаршина. По имевшимся данным, он, будучи заместителем Крючкова, не был вовлечен в организацию переворота. Горбачев согласился, но Шебаршин, как и все другие новые назначенцы, через день был смещен с должности – Ельцин уже стал «хозяином» в Москве и диктовал все решения не только по РСФСР, но и союзному государству. Президент СССР Горбачев согласился с этим.

Познакомившись с Леонидом Владимировичем, я как-то спросил, не затаилась ли у него обида на то, что с ним поступили таким образом. «Я принял и назначение, и снятие, как эпизод скорее не в моей личной судьбе, а как один из штрихов жизни страны, которой служил и продолжаю служить», – сказал Шебаршин. Он был весь в этих словах: где бы ни работал, Леонид Владимирович отдавал всего себя служению Отечеству.

Однако был и другой эпизод, характерный для Шебаршина. Когда без его ведома в приказном порядке назначили первого заместителя начальника ПГУ, к тому же человека не из разведки, Шебаршин подал в отставку. Это был не просто протест против конкретной личности. Леонид Владимирович был офицером, не позволявшим унижать свое достоинство. Не добившись отмены приказа о назначении через его голову первого заместителя, он решил уйти. К сожалению, отставка была принята.

Став руководителем Службы внешней разведки, выделенной в самостоятельную структуру, я понимал, что одна из главных, если не самая главная задача – сохранить кадры профессионалов. А делать в то время это было совсем не легко. В числе первых шагов я предложил Леониду Владимировичу пост первого заместителя директора СВР. Он отказался, и я его понял. Жаль, что нам не пришлось работать вместе. Но мы встречались и обсуждали многое, в том числе положение в России, ситуации, складывающиеся в результате проведения некоторыми странами враждебных нам акций. При этом Шебаршин деликатно обходил дела в Службе, по-видимому опасаясь показаться назидательным. Единственный раз он отступил от этого, горячо поддержав назначение моим первым заместителем Вячеслава Ивановича Трубникова, которого ценил за многие годы совместной работы.

Болью отозвалась весть о трагическом уходе из жизни Леонида Владимировича. До последней минуты он оставался сам собой. Теряя зрение, не хотел быть никому в тягость. Невероятное число людей пришли проститься с ним. Траурный зал Троекуровского кладбища был переполнен, очень многие стояли на улице. В зал внесли венок от Владимира Владимировича Путина. Если бы знали некоторые руководители об этом венке заранее, думаю, они тоже приняли бы участие в похоронах этого человека – высокого профессионала, умного, интеллигентного, порядочного, твердого в своих убеждениях и доброго в отношении тех коллег, которых он уважал.

В этой книге собраны воспоминания людей, в памяти которых навсегда сохранится светлый образ Леонида Владимировича Шебаршина.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Д. Поголяев'.

/Примаков/

Русский Джеймс Бонд

Внешне он всегда напоминал мне Джеймса Бонда в лучшем его актерском воплощении. Статный красавец, при одном взгляде на которого понимаешь, что перед тобой человек незаурядный. Хотя, скажи об этом Леониду Владимировичу Шебаршину, он бы наверняка обиделся. Я как-то в его присутствии похвалил английскую разведку. Реакция была мгновенной: «Очень средняя разведка. Но мастера саморекламы». Но вот другую напрашивающуюся аналогию Шебаршин, возможно, не отверг бы: Зорге, каким он запомнился по фотографиям и фильму.

Парень из бандитского района

Впрочем, для нелегальной работы Леонид не подходил: слишком колоритен, сразу бросается в глаза. А как отмечал еще великий Абель, нелегалу нельзя выделяться. Шебаршин всю свою службу за рубежом работал, по принятой в его среде терминологии, «под крышей», то есть на дипломатической должности в посольстве.

Чем он занимался на самом деле, местная контрразведка, разумеется, знала, но такова общепринятая практика. Вы имеете своих шпионов в нашей стране, мы имеем своих – в вашей. Негласный паритет.

После того как 30 марта Леонид Шебаршин неожиданно для всех покончил с собой, пресса посвятила ему статей больше, чем за всю его жизнь. Поэтому нет смысла повторять известные вехи его биографии. Однако же есть детали, которые заставляют задуматься. Я бы назвал их, пользуясь терминологией Паоло Коэльо, знаками судьбы.

Знак первый. Леонид Владимирович родился и вырос в Марьиной Роще, в семье простых тружеников. А вы знаете, что представляла собой послевоенная Марьиная Роща? В хаотичном скоплении частных домишек, окруженных густыми садами и крепкими заборами, таилось множество «малин», здесь был центр московского криминального мира. В моей мальчишеской среде все знали: туда ни ногой, в лучшем случае просто изобьют.

И как это парню из бандитского района пришло в голову поступать в Институт востоковедения – не менее престижный, чем английские и американские университеты?

Но ведь поступил! Помогли школьная медаль и социальное происхождение – в те времена, ныне многими проклинаемые, в вузы принимали в первую очередь способных детей рабочих и крестьян. Думаю, не только Шебаршин выбирал тогда свою судьбу – она сама выбрала его.

Виктор Стукалин, бывший советский генконсул в Пакистане, рассказал мне о работе там молодого выпускника вуза, который вскоре стал и разведчиком: «Шебаршин обладал удивительной способностью располагать к себе людей, любого мог разговорить. (Опять вспоминаю Абея. Он учил, как строить беседу: «Вы можете молчать, только вставляйте отдельные слова. Дайте визави полностью выговориться. Он уйдет с впечатлением, что имел исключительно интересный, содержательный разговор».) Обладал незаурядным умом, огромной работоспособностью, великолепно владел английским, урду и хинди. Как-то президент Пакистана созвал на совещание всех своих послов за рубежом. Нам было чрезвычайно важно знать, какие он дал установки, как оценивал международную ситуацию. Когда совещание закончилось, Шебаршин попросил меня под любым предлогом срочно поехать с ним в МИД. Приехали, идем по длинному коридору, куда выходят двери служебных кабинетов. Я впереди, он по субординации сзади. Прошли полкоридора, он вдруг приотстал, а потом меня догоняет и тихо говорит: «Все

в порядке». В кармане у него уже лежала пленка с полной записью совещания. За столь короткий срок обзавестись такой агентурой – это надо уметь!».

Предательство

А потом были Индия и Иран со всеми его сложностями. За работу резидентом разведки в этой стране во время исламской революции Леонид Владимирович получил орден Красного Знамени. Но там же случился и самый серьезный прокол в зарубежной работе Шебаршина, поставивший в ней точку. Важный сотрудник резидентуры перебежал к англичанам. И бывший резидент переместился на невеликую должность в центральном аппарате.

Сколько таких «погорельцев» тихо досиживали до отставки... Но Шебаршин тосковал по настоящему делу и получил новый знак судьбы. Руководство почувствовало, что профессионал застрял в обидном простом, и, минуя промежуточные ступени, назначило его сразу на довольно ответственный пост. Не прошло и трех лет, как Леонид Владимирович возглавил разведку. Почему тогдашний ее шеф Владимир Крючков избрал своим преемником именно Шебаршина? Коллеги считают, что решающую роль сыграли их совместные командировки в Афганистан. В них ярко проявились и смелость Шебаршина, и мудрость, и находчивость в критических ситуациях, цена которой – человеческая жизнь.

Личность в истории

Между тем перестройка в стране пошла вразнос, советские устои рушились на глазах. Для интеллектуала Шебаршина демократизация была желанным процессом, хотя в диссидентах он себя никогда не числил. Но, став крупной фигурой, попал в вихрь событий и, видимо, незаметно для себя перешел черту, отделяющую служебную деятельность от политической, к которой был абсолютно не подготовлен. Клялся в верности идеалам, но отказался от членства в ЦК КПСС. Костерил тех, кто ведет дело к развалу страны, но в итоге фактически спас Ельцина в августе 1991 года. КГБ составил детальный план штурма «Белого дома» при минимальных потерях. Выполнять его предстояло двум спецгруппам – «Вымпелу» и «Альфе». Крючков отдал приказ: начать операцию. А Шебаршин, которому подчинялся спецназ разведки «Вымпел», узнав об этом, сказал: «Не вмешивайтесь!». «Альфа» одна на штурм не пошла...

Это к вопросу о роли личности в истории.

После бурного празднования победы демократии неизвестный ее герой на сутки был назначен председателем КГБ. Но уже на следующий день в кабинет на Лубянке вошел новый назначенец – Бакатин, который объявил, что его главная задача – «покончить с чекизмом». Работать с «чистильщиком» Шебаршин не пожелал и ушел в отставку раз и навсегда.

Дальнейшая история Шебаршина общественного интереса не представляет. Вместе с экс-коллегами работал в созданной ими фирме, давая консультации по обеспечению безопасности бизнеса. Но это было лишь бледной тенью прошлой деятельности. Он мучительно переживал происходящее в стране. Я очень редко видел его улыбающимся. Леонид обратился к религии, истово крестился на каждую церковь. Что отмаливал?

Знак судьбы

Отношение к российской действительности Леонид Владимирович отразил в своих четырех книгах, изливал в бесчисленных афоризмах. Оцените-ка!

О перестройщиках: «Заварили кашу, а жрать нечего».

О новых русских: «Бог, конечно, не выдаст, но от новых свиней надо держаться подальше – съедят!».

О ситуации: «Нас бросили в дерьмо, а мы хотим хорошо пахнуть».

Стоит прислушаться и к его политическим оценкам и прогнозам. Такому, например: «В нынешнем своем состоянии Россия довольно уязвима для внешней угрозы, которая может возникнуть совершенно внезапно в силу изменения мировой конъюнктуры. Сейчас наш единственный гарант независимости – ракетно-ядерный щит. Его надо холить и лелеять. До тех пор пока он есть, связываться с Россией по-крупному никто не станет. Но наши партнеры приложат максимум усилий, чтобы его ослабить. Это стратегическая цель, от которой они не отступятся».

Шебаршина сразила та же болезнь, что и его отца, – инсульт. Накануне смерти Леонид Владимирович был на работе, собирался назавтра приехать на собрание Клуба ветеранов контрразведки. Но с утра начала неметь левая нога, слепнуть один глаз. Потом зрение пропало вовсе. И он решил: предельно краткая записка на ощупь, выстрел из именного пистолета. Все.

Попрощаться с покойным на Троекуровское кладбище приехали полторы тысячи человек. Для Москвы число небывалое.

Рядом с его рабочим столом и сейчас неприкосновенно стоит небольшая статуэтка, подаренная кем-то к какому-то юбилею. В ней узнаются черты юбиляра. Он стоит во весь рост, подняв вверх правую руку. В руке пистолет – на уровне головы... Если это не знак судьбы, то что же?

*Юрий Изюмов,
писатель, журналист*

Человек со знаком качества

С момента трагического ухода Леонида Владимировича Шебаршина из жизни прошло более трех лет. Старая поговорка, что, дескать, «время – лучший лекарь для душевной боли», для меня, кажется, не имеет никакой силы. Более того, на фоне ужасающей скудости и убогости нынешних управленческих кадров России, невосполнимость потерь людей уровня Л. Шебаршина ощущается особенно остро.

Он принадлежал к той когорте государевых слуг, для которых интересы Отечества, Родины заслоняло все остальное – личное, мелочное, материальное. Про этих людей слагались песни, в которых были такие слова: «Была бы страна родная, и нету других забот!». Их отделяет непроходимый Гималайский хребет от большинства нынешних чинуш, озабоченных только мерой наполненности своего кармана и желудка.

Судьбе было угодно скрестить пути-дороги Шебаршина и мои в начале 80-х годов. Я в то время был начальником информационно-аналитического управления разведки, и мне стало известно, что в 1983 году в Москву не по своей воле возвратился наш резидент в Иране Л. В. Шебаршин, командировка которого была прервана в связи с тем, что один из сотрудников резидентуры, В. Кузичкин, оказался предателем и бежал к англичанам, с которыми был уже связан. Перебежчик был слабым разведчиком, вел очень узкий фронт работы, оперативный ущерб от его предательства был невелик, но действовавшее в разведке правило «за подчиненного отвечает его начальник» сработало. Шебаршин не понес наказания, в конце концов не он отбирал его для отправки в командировку, не готовил его к работе в особых условиях, но все-таки был отправлен в подразделение, которое мы между собой называли «отстойник», т. е. оторванное от боевой разведывательной работы. Наказание вроде бы условное, но обидное. Репутация Л. В. Шебаршина как специалиста-профессионала в разведке была очень высокой.

Зимой 1983 года мне довелось сопровождать начальника разведки В. А. Крюкова в поездке в Афганистан. Мы уже тогда вели активные поиски мирного решения афганской проблемы. Как-то мы сидели в ночной темноте во дворе резиденции, и под далекий стрекот пулеметов и редкие разрывы мин я спросил Крюкова, каковы служебные перспективы Л. Шебаршина. «А вы почему интересуетесь этим?» – ответил он вопросом на вопрос. Я прямо сказал, что был бы рад, если бы он был назначен заместителем начальника нашего управления, где как раз был вакантным пост специалиста по так называемому «третьему миру», в странах которого много лет трудился Леонид Владимирович. «Посмотрим, подумаем», – таков был ответ начальника разведки, но вскоре после возвращения в Москву он позвонил мне и коротко бросил: «Готовьте материалы на назначение к вам Шебаршина!». Я был искренне рад. Работа в информационно-аналитическом управлении требует широкой эрудиции, умения видеть за валом фактов динамику и вектор развития событий, обладать способностью прогнозировать завтрашний день, иметь смелость докладывать руководству правду, а не щелкать каблуками в знак «Одобрямс!». Леонид Владимирович обладал всеми этими качествами. Он пришелся ко двору на новом месте. Поскольку ему часто приходилось докладывать руководству разведки материалы, подготовленные для направления в инстанции, то начальник разведки смог быстро лично убедиться в высоких деловых качествах Шебаршина. Его особенно впечатлило глубокое знание Шебаршиным проблем Ближнего и Среднего Востока, течений в исламском мире, священных книг мусульман. Ситуация в Афганистане в то время была главной головной болью для советского руководства. Крюков беспрерывно мотался между Москвой и Кабулом, а его постоянным спутником стал Л. Шебаршин. Отношения между ними крепились на деловой основе.

Тем временем дела в СССР шли через пень-колоду. Кризисные явления набирали силу и в партии, и в государстве в целом. В 1988 году сменилось руководство КГБ, вместо В. Чебрикова Председателем Комитета стал Крюков. Он долго думал о том, кого поставить во главе

Первого Главного Управления (разведки), ведь руководитель главка становился по должности и заместителем Председателя КГБ. Наконец он остановил свой выбор на Шебаршине. Решение было разумным, ведь Леонид Владимирович прошел всю профессиональную лестницу в разведке снизу доверху, был хорошо известен всем сотрудникам разведки. Лучшего кандидата нельзя было сыскать в эти трудные годы. Беда была только в том, что разложение государства и системы в целом шло такими быстрыми темпами, что руководство страны, полностью поглощенное вопросами удержания власти, переставало обращать внимания на разведку, ее оценки обстановки и прогнозы.

Разведывательная машина, одна из лучших в мире, начинала работать вхолостую, крутится винт корабля, задравшего корму и тонущего носом вниз. Безвольный тряпичный Горбачев, зомбированный Шеварднадзе с Яковлевым, вообще перестал считаться с мнением внешнеполитических ведомств и вел невразумительную политику капитулянства перед Западом.

Любой автор в будущем, который получит когда-либо доступ к материалам разведки, без труда убедится, что ПГУ точно информировала Кремль и Старую площадь о планах и намерениях Запада в отношении СССР, о грядущей беде. Но М. Горбачев, словно глухарь во время тока, ничего не хотел слышать.

В 1991 году меня назначили начальником Аналитического управления КГБ, и мы на время расстались с Шебаршиным, но личный контакт становился все крепче. Мы жили на соседних служебных дачах около штаб-квартиры разведки в Ясенево, каждый вечер делились новостями и оценками ситуации. Я видел картину изнутри СССР, а он как бы снаружи: панорама получалась полная. В оценках были едины: крах государства и системы неминуем, если политическая власть будет безвольно плыть по течению. Я находился под впечатлением событий в Китае на площади Тяньаньмэнь 1989 года и полагал, что только такая линия поможет спасти страну от распада и социальный строй от гибели. Шебаршин верил, что можно избежать любого применения силы, а начавшийся процесс демократизации после выборов Съезда народных депутатов в 1989 году приведет к построению обновленного социализма в стране. При этом ни он, ни я не считали неизбежным реставрацию капиталистических порядков. Да в то время ни один из лидеров оппозиции и не говорил об этом. Мы условились, что будем консультироваться по всем вопросам, касающимся нашей общей судьбы. Однажды мы вдвоем зашли к Председателю КГБ Крючкову и предложили департизировать Комитет, чтобы вывести этот государственный орган из-под угрозы разрушения его в пылу борьбы за власть. Наше предложение не нашло понимания.

В 1990 году Первому главному управлению были приданы две мотомеханизированные бригады, дислоцированные в Москве. Это были хорошо подготовленные воинские части, подчиненные лично начальнику разведки.

Верхушка военно-политического руководства страны готовилась к своей акции в форме «ГКЧП» в полном секрете. Подавляющее большинство руководства КГБ, в том числе Л. Шебаршин, не имели понятия о намерениях, которые вынашивались наверху. Я вообще находился в отпуске и плавал на теплоходе по Енисею. В самой скупой форме мы были проинформированы накануне 19 августа, причем Л. Шебаршин сразу заявил, что подчиненные ему две бригады никакого участия в силовых действиях принимать не станут. Утром 19 августа на заседании коллегии КГБ было сказано о введении особого положения в некоторых районах страны, но никаких конкретных заданий перед управлениями и отделами не было поставлено. Последующие три дня весь механизм КГБ бездействовал.

21 августа назначенный Горбачевым новый Председатель КГБ генерал-лейтенант Л. В. Шебаршин провел заседание коллегии КГБ в экстремальных условиях, когда на площади Дзержинского бесновалась многотысячная толпа, грозившая ворваться в служебные помещения. Член коллегии, командующий погранвойсками генерал-полковник Калининченко сделал заявление, что пограничники будут с оружием в руках защищать здания и документацию. Шебар-

шин немедленно связался по телефону с Б. Ельциным и просил его приехать и успокоить толпу на площади. Для большей надежности просьба была продублирована посланной телеграммой, текст которой написал я тут же на заседании коллегии. Б. Ельцин вскоре появился на площади и уговорил сборище. К вечеру стало известно, что Ельцин отменил назначение Шебаршина и вместо него прислал в качестве Председателя КГБ В. Бакатина, который вскоре «прославился» только тем, что сдал США суперсовременную систему контроля за американским посольством в Москве в надежде заручиться их политической поддержкой на новом посту.

22 августа мы с Леонидом Владимировичем приняли решение об одновременном уходе в отставку, хотя Бакатин предложил ему стать его первым заместителем. Шебаршину было 56 лет, мне стукнуло 63 и было проще привыкать к новой должности «пенсионера». Леонид Владимирович был полон сил, энергии. Душевное состояние было поганым, мы оба прекрасно понимали, какая судьба ждет Отечество и наш народ. Новую власть мы не приняли: сепаратизм и ползание на четвереньках перед Западом были противны нашим душам и противоречили всей прожитой жизни. Увольняли нас в форсированном темпе, даже пенсионные удостоверения высылали по почте. Обсуждая все перипетии жизни, мы сошлись на мнении, что нам не следовало складывать крылышки, что надо было доказать самим себе и окружению, что мы не зря доросли до генеральских званий и руководящих постов в разведке и что «есть еще порох в пороховницах».

По всей Руси великой в ту пору плодились фирмы, банки, АО, ООО и еще бог знает что. Большой популярностью пользовался тогда Всероссийский Биржевой Банк (ВББ), первым при новой власти получивший лицензию на проведение валютных операций. Пресс-атташе Банка был старый друг Шебаршина по работе в Индии, опытный журналист, Масленников Аркадий Африканович, он-то и предложил Леониду Владимировичу создать при Банке консалтинговую фирму под названием «Российская национальная служба экономической безопасности». (РНСЭБ) Леонид Владимирович посоветовался со мной, и мы решили взяться за дело. Он возглавил новую фирму в качестве ее президента, а я стал генеральным директором. Оба мы имели крайне смутное представление о характере новой работы и действовали осторожно, строго в рамках тогдашних законов. Вскоре к нам присоединился бывший заместитель Председателя КГБ Прилуков В. М., один из бывших заместителей министра внутренних дел, юридическое поле прикрывал бывший заместитель Генерального Прокурора СССР И. Абрамов. Леонид Владимирович был душой и мотором новой организации. Работа закипела, но вскоре Банк, учредивший нашу фирму, стал разваливаться из-за внутренних «разборок» среди его руководителей. Нам пришлось поставить вопрос о полном отделении от Банка и уходе в свободное плавание, в котором РНСЭБ находится до настоящего времени.

Ее президентом с момента основания и до ухода из жизни – а это более 20 лет – бесменно оставался Леонид Владимирович. Ни в какой другой должности он не работал столько лет. Я не смог «вариться» в котле дикого капитализма и в 1993 году покинул пост генерального директора, уйдя на преподавательскую и журналистскую работу. Но с оставшимися товарищами я продолжал поддерживать самую тесную связь.

За время своей работы в РНСЭБ Леонид Владимирович оказал помощь в трудоустройстве многим десяткам своих коллег – офицерам разведки, оказавшимся не востребованными новыми властями. Служба обеспечивала своих клиентов надежной экономической информацией, обеспечивала юридическую поддержку на высоком профессиональном уровне, вела и инженерно-строительные работы по обеспечению безопасности бизнеса. Этим объясняется ее устойчивость и востребованность. Сейчас ею руководит постоянный соратник и товарищ Шебаршина Виталий Михайлович Прилуков. Коллектив службы бережно хранит память о своем бессменном Президенте. В 2014 году стараниями РНСЭБ была подготовлена и издана в серии «Жизнь замечательных людей» книга о Леониде Владимировиче Шебаршине.

От той поры мне запомнился один странный эпизод. Однажды, в начале 90-х, Л. Шебаршин получил звонок от тогдашнего секретаря только что созданного Совета безопасности Ю. В. Скокова, который пригласил его и меня на встречу на его рабочем месте. Мы приехали, и перед нами была поставлена задача-просьба: начать мониторинг формирования в российском бизнесе влиятельных этнических центров силы, состоящих из нерусских национальностей. Нам показалась странной такая просьба со стороны влиятельного представителя центральной власти, в распоряжении которого имелись все рычаги для решения такой проблемы: разведка, контрразведка, МВД, регистрационные структуры и т. д. Мы, естественно, обратили внимание Ю. Скокова на это, заметив, что подобная работа со стороны частной консалтинговой фирмы была бы незаконной и привела бы к опасным последствиям. Обмен мнениями был корректным и честным. Леонид Владимирович отказался от дурно пахнувшего предложения. У себя «дома» мы утвердились в правильности принятого решения. Оно могло быть и провокационным с целью прихлопнуть влиятельную и независимую фирму.

Шебаршин издал в фирме письменный приказ: держаться подальше от политических дразг, заниматься только профессиональной деятельностью. Недоверие к власти и к российской политической кухне вообще было его крепнувшей чертой.

Оно усилилось после еще одного эпизода. Перед выборами в Государственную Думу в декабре 1993 года Леонида Владимировича пригласил к себе Аркадий Вольский, который в ту пору возглавлял, казалось, очень влиятельный избирательный блок «Гражданский союз» и попутно Российский союз промышленников и предпринимателей. Вольский попросил согласия Л. Шебаршина включить его в партийный список блока. Центристский характер программы блока вполне устраивал Леонида, и он дал согласие. Но потом под воздействием каких-то закулисных сил Вольский аннулировал свое приглашение. И слава богу! Его блок потерпел сокрушительное поражение на выборах 12 декабря 1993 года, не набрав даже 5 % голосов. Все, на этом Л. Шебаршин поставил точку и стал жить по рецепту кипплинговской кошки, которая гуляет сама по себе и не подчиняется никому.

Разведка, в которой он провел практически всю свою жизнь, не интересовалась ни судьбой, ни работой Л. В. Шебаршина. В частных беседах он, иногда вспоминая о разведке, говорил, что напрасно она забывает о своих ветеранах-пенсионерах, многие из которых продолжают активно работать, поддерживают контакты с широким кругом возможных источников интересной информации.

Кроме профессиональной работы он занялся литературной деятельностью. Его книги всем известны и лучше всего говорят о личности автора, особенно «...И жизни мелочные сны...». В своих книгах он абсолютно честен, в отличие от большинства «мемуаристов», которые писали, чтобы обелить себя и очернить своих противников.

Наша дружба с Л. Шебаршиным оставалась нерушимой. Мы делились друг с другом своими литературными планами, постоянно обменивались оценками складывающейся ситуации, ходили друг к другу в гости, тем более что наши дома находятся недалеко друг от друга. Он страстно любил играть в шахматы, и мы иногда засиживались далеко за полночь. По весне иногда выезжали на рыбалку на Волгу по приглашению друзей его детства Савицких. Леонид был азартным теннисистом до самого последнего времени.

Однажды в 90-е годы в далекой Аргентине произошел жуткий террористический акт: был взорван культурный центр местной еврейской общины, и погибло около сотни человек. Довольно неожиданно из Буэнос-Айреса пришло приглашение от тамошних спецслужб Шебаршину и мне приехать туда для консультаций по профессиональным вопросам. Посоветовавшись, мы решили принять приглашение: терроризм – общая беда человечества. В Аргентине его встретили не только тепло, а даже с восторгом. Он выступил с докладом в закрытой аудитории, где слушателями были только сотрудники спецслужб, об арабо-израильском конфликте, формах его проявления, метастазах в странах, расположенных далеко от эпицентра

конфликта. Были даны как политические рекомендации, чтобы минимизировать возможность повторения подобных трагедий, так и оперативные меры по профилактике террористических акций. Состоялись и консультации с руководством спецслужб. Несколько дней, проведенных в Аргентине, он запомнил на всю оставшуюся жизнь. Гостеприимные хозяева были предельно благодарны российским профессионалам (кстати, после нашего визита туда в этой стране не было больше террористических актов).

Л. Шебаршин побывал на самых мощных (по массе падающей воды) водопадах планеты – Игуасу на реке Парана, – находящихся практически на стыке границ трех государств: Аргентины, Бразилии и Парагвая. Можно было, не сходя с места, делая всего один шаг ногой, побывать за секунды во всех трех государствах.

По его просьбе аргентинцы отвезли его в знаменитую Пампу – безбрежную степь, покрытую девственной степной растительностью, на которой пасутся огромные стада крупного рогатого скота. Его угостили самыми мягкими и вкусными бифштексами, которые только бывают в мире.

Для него было устроено посещение знаменитого танго-шоу. Он очень сокрушался, что никогда не смог до конца побороть свою привычку ложиться спать рано, в 9–10 часов вечера, когда ночная жизнь только начиналась.

Не все поездки его за границу оказывались такими полезными и приятными. Он рассказывал мне, что где-то в конце 90-годов он поехал в Англию, где проходило международное совещание представителей частных охранных и детективных фирм. Он представлял РНСЭБ и хотел приобщиться к опыту других стран. Уже под занавес работы совещания к нему подошел англичанин, который пригласил его на частный ланч и беседу. Шебаршин согласился, но был страшно удивлен, когда незнакомец повел беседу в совсем другом направлении, пытаясь просто завербовать Леонида от имени спецслужб Великобритании. Он жестко сказал собеседнику, что всегда раньше был более высокого мнения о качестве английских спецслужб и их сотрудников. Добавив, что собеседник явно ошибся адресом, послал его на три буквы, расплатился за свою часть ланча и вышел из ресторана.

Еще однажды нам довелось вместе побывать за границей в середине первой декады нового века. Через старых коллег-друзей из Болгарии Л. В. Шебаршин получил приглашение приехать на встречу ветеранов-отставников, в прошлом руководящих работников западных разведок, которых собирал сын бывшего президента Хорватии Франьо Туджмена в сказочно красивом Дубровнике. Цель встречи была сформулирована так: «Роль разведок после окончания холодной войны».

Шебаршин ответил, что поедет только вдвоем, и назвал в качестве спутника меня. Там согласились, и мы отправились в Дубровник, подготовив предварительно обстоятельные доклады на тему, как мы видим роль разведок в новом мире. Лейтмотивом наших докладов было желание видеть в разведках инструменты мира и предупреждения конфликтов, а не оружия холодной войны, как это было прежде.

Собрались на уровне заместителей и начальников разведок коллеги из многих западноевропейских стран и США, но уровень их подготовки и участия в совещании был удручающим. Они приехали просто отдохнуть на халяву. Мы сделали свои доклады, слушатели только делали вид, что их что-то интересует, основное время проводили в барах или на пляже. Светское мероприятие, возможно организованное Туджменом-младшим для собственного пира, вызвало только раздражение. Леонид Владимирович категорически отказался от участия в повторных мероприятиях подобного рода.

Более того, он сказал, что окончательно «завязал» с поездками за рубеж, надоело смотреть на чужое благополучие.

Наша домашняя реальность доставляла ему постоянную душевную боль. Он не мог равнодушно относиться к разнузданной приватизации национального богатства России случай-

ными людьми, не наделенными никакими творческими или организационными талантами, но получившими ключи от государственных амбаров. Он никогда не смотрел телепередачи, даже не держал дома телевизора, не слушал радио, зато читал почти все газеты профессионально, точно вылавливая из них то, что было близко к правде или отражало ее. Суждения его были глубоки и верны. Свое отношение к действительности он выражал в кратких афоризмах, которые потом составили его книжку «Хроника безвременья», которую я считаю формой блестящей публицистики. Чего стоит одна емкая фраза: «Нас бросили в дерьмо, а мы пытаемся хорошо пахнуть!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.